

рять безоговорочно, поскольку данные их нередко противоречивы. Поэтому больше основания доверять данным археологии и морфологическим признакам. Коснувшись вопроса о захоронении, он выступил против утверждения о захоронении в мустьерском слое. Погребение было совершено на краю пещеры — там, где человек не жил. Культурный слой образовался после совершения захоронения. Заканчивая, М. М. Герасимов еще раз подчеркнул сходство старосельского черепа с гримальдийскими.

Ответное слово А. А. Формозова было посвящено двум вопросам: одновременности костных и культурных остатков и стратиграфии напластований в пещере. По его мнению, большей беспорядочности в доказательстве одновременности костных и культурных остатков ожидать трудно. Слой над погребением содержал такой же величины лежащие строго горизонтально плиты, что и в других местах пещеры, и был также сцементирован известняком. При впускном погребении порядок залегания плит был бы нарушен. Это было отмечено почти всеми выступавшими товарищами.

Стратиграфия памятника различна в разных его частях. В центральной части раскопа слой перебит, о чем говорят и окатанность известняка, и распределение культурных остатков. В шурфе же, где вскрыто погребение, распределение материала вполне нормально, что в сочетании с анатомическим порядком, в котором найден скелет, позволяет с уверенностью говорить о ненарушенности слоя.

В принятом на заседании решении отмечается выдающееся научное значение памятника, указывается на необходимость провести в 1954 и в последующие годы полную его раскопку, а также подготовить монографию, посвященную находке.

В. Алексеев

КООРДИНАЦИОННОЕ СОВЕЩАНИЕ ПО СОГЛАСОВАНИЮ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ПЛАНОВ НА 1954 ГОД

С 28 октября по 2 ноября 1953 г. в Академии наук СССР проходило координационное совещание по согласованию научно-исследовательских планов на 1954 г. академий наук союзных республик, а также филиалов Академии наук СССР.

28 октября в Отделении исторических наук АН СССР состоялось пленарное заседание, после которого началась работа отдельных секций совещания.

Секция этнографии подробно обсудила доклады представителей Академии наук СССР, ее филиалов и академий наук союзных республик об итогах научной деятельности в 1953 г. и планах 1954 г. по этнографической тематике. В результате обсуждения секция констатировала, что в 1953 г. советские этнографы добились новых значительных успехов. В этнографических учреждениях все большее место начинает занимать центральная координируемая тема: «Изменения в культуре и быте народов СССР». В то же время секция отметила, что развитие советской этнографии в целом все еще не удовлетворяет полностью тем требованиям, которые предъявлены к советской исторической науке вообще. До сих пор не написаны обобщающие труды по ряду важнейших проблем этнографии, слабо и с большим опозданием освещаются в печати результаты этнографических исследований. Серьезным недостатком, мешающим повсеместному развертыванию этнографической деятельности, является отсутствие специальных этнографических учреждений в некоторых академиях союзных республик и филиалах АН СССР (Туркменская, Азербайджанская академии наук, Коми филиал АН СССР и др.). Многие существующие этнографические учреждения не обеспечены квалифицированными научными кадрами, не располагают достаточными средствами для проведения экспедиционных исследований. На заседаниях секции выяснилось, что немногочисленные историко-этнографические музеи, которые должны быть базой для работы этнографов, находятся в запущенном состоянии. За последнее время наметилась тенденция передачи этнографических музеев из системы академий наук в Министерства культуры, что ведет к стыву музеев от центральных этнографических учреждений академий наук, а в силу этого — к снижению уровня их научной деятельности.

В резолюции, принятой на заключительном заседании секции, подчеркнуто, что в настоящее время перед советскими этнографами встают новые, большие задачи. Решения сентябрьского Пленума ЦК КПСС и последующие постановления Партии и Правительства, направленные на максимальное удовлетворение материальных и культурных потребностей советского народа, ускорили темпы социалистической перестройки культуры и быта народов СССР. Задача советских этнографов состоит в том, чтобы практически содействовать этой перестройке. Еще большее, чем раньше, значение приобретает выпуск сборников по координируемым темам: «Социалистическое переустройство семьи и семейного быта колхозного крестьянства» и «Современное народное жилище». В связи с этим в резолюции секции рекомендуется большинству институтов включить в план 1954 г. написание статей для указанных сборников. В резолюции указано на необходимость оказания этнографами существенной помощи в написании

трудов по истории народов СССР. В академиях наук некоторых союзных республик (АН Узбекской ССР и др.) этнографы уже принимают в этой работе активное участие.

Этнографическая секция с удовлетворением отметила в своей резолюции большую и плодотворную работу Института этнографии АН СССР по координации научной деятельности и оказанию помощи этнографическим учреждениям союзных и автономных республик. В целях дальнейшего улучшения координации и укрепления сотрудничества этнографов секция сочла необходимым просить Институт этнографии АН СССР в течение 1954 г. подготовить и в начале 1955 г. провести конференцию этнографов по вопросу о задачах этнографической науки в следующей пятилетке. Для взаимной информации о состоянии этнографической работы секция постановила систематически публиковать в журнале «Советская этнография» обзоры работ и аннотации этнографических публикаций.

На заседаниях секторов этнографической секции были одобрены в целом все представленные на обсуждение планы научно-исследовательских работ 1954 г. По каждому из этих планов высказаны конкретные замечания и пожелания, вошедшие в принятую секцией резолюцию. Поскольку академии наук Азербайджанской, Казахской и Туркменской ССР, а также Молдавский, Карело-Финский, Дагестанский и Казанский филиалы АН СССР не прислали своих представителей на координационное совещание, этнографическая секция была лишена возможности обсудить состояние этнографической работы в указанных научных учреждениях и их планы на 1954 г. Это обстоятельство не могло не затруднить координацию этнографических исследований в общесоюзном масштабе.

О результатах работы секции этнографии и ее решениях было сообщено 2 ноября 1953 г. на пленарном заседании в Отделении исторических наук АН СССР.

О. Ганцкая

ОБСУЖДЕНИЕ ВОПРОСОВ СОВЕТСКОГО НАРОДНО-ПОЭТИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА В МОСКОВСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

22 сентября 1953 г. в Московском ордена Ленина государственном университете имени М. В. Ломоносова на заседании кафедры фольклора филологического факультета состоялось обсуждение статьи Николая Леонтьева «Волхование и шаманство» (журн. «Новый мир», 1953 г., № 8). Обсуждение приняло форму широкого освещения важнейших вопросов советского народно-поэтического творчества. В обсуждении приняли участие преподаватели народно-поэтического творчества московских вузов, представители печати и научных учреждений.

Открывая заседание, заведующий кафедрой фольклора профессор В. И. Чичеров указал, что необходимость глубокого обсуждения важнейших вопросов советского народно-поэтического творчества давно назрела. Н. П. Леонтьевым поставлены существенные вопросы изучения и издания народно-поэтических произведений. В. И. Чичеров призвал участников заседания высказаться по этим вопросам, а также дать оценку статье Н. П. Леонтьева, содержащей не только верные, но и ошибочные положения. Следует, сказал В. И. Чичеров, особо обсудить тезис Н. П. Леонтьева о том, что «никакого советского фольклора — за исключением, может быть, части пословиц и частушек, — как самостоятельной области советского искусства не существует».

В своих выступлениях подавляющее большинство участников заседания положительно оценило критическую часть статьи Н. П. Леонтьева. Соглашаясь с отрицательной оценкой Н. П. Леонтьевым подделок под традиционный эпос, доцент кафедры фольклора Э. В. Померанцева отметила, что фольклористы не проявляют критического отношения к разбираемым произведениям и поэтому относят к фольклору все, что угодно. Научный сотрудник Института мировой литературы им. А. М. Горького Б. П. Кирдан также говорил о том, что необходимо критически относиться к бытовым устным произведениям. О своем отрицательном отношении к стилизациям под народное творчество говорили также доцент кафедры фольклора МГУ С. И. Василевский, кандидат филологических наук П. Д. Ухов, майор Афонин и другие выступающие. Музыковед Л. В. Кулаковский отметил, что стилизации, подобные тем, с которыми встречаются фольклористы, имеются и в музыкальном творчестве. С ними необходимо покончить.

Все выступавшие утверждали, что произведениями народного творчества мы можем считать только высокоидейные и высокохудожественные произведения.

При всем этом многие выступавшие упрекали Н. П. Леонтьева в том, что он неправил свою критику против таких произведений, которые не характеризуют собой поэтического творчества широких трудящихся масс (выступление П. Д. Ухова и других). Доктор филологических наук В. М. Сидельников сказал, что Н. П. Леонтьев, уделяя слишком большое внимание «творчеству бабушек Двинских», не замечает лучших образцов советского народного творчества. «Творчество» старых гимназисток, сказала преподаватель Московского областного пединститута М. Ф. Мужчинкина, ни-